Глава 1 Комплект дорога глубокая аккуратный будуар, с темным ароматом молодой девушки, пусть люди пахнут очень удобно, завернутые в белоснежные листы нежного тела перевернуты, привычные ноги зажаты одеяло, таким образом, чувствовать себя более комфортно, более ленивым, также более наполненным чувством.....

Но не простыню поймала девочка-подросток, а подростка.

Подростка прижали к бодрствующему, а потом он выглядел недоверчивым.

Что происходит?

Заговор, абсолютный заговор!

Должны же быть какие-то недобросовестные люди, которые хотят меня убить!

Цзян Сюй, как Небесный Ходячий Патриарх, сразу понял, что его собственная ситуация не очень хорошая, по его опыту, кто-то, должно быть, накачал его наркотиками, а затем договорился лечь с девой, независимо от того, делать это или нет, обычный ритм, через некоторое время этот девичий мужчина поспешит поймать изнасилование.

Нет, мне надо бежать!

Тук-тук-тук!

Как раз тогда, дверь будуара была постучана.

Мозг Цзян Сюй взорвался сразу, и испуганная душа чуть не вылетела ах, идя, идя, поймав насильника пришли, так как они установили такую злобную ловушку, снаружи, должно быть, установили большое формирование, и устроили засаду многие эксперты небесного уровня.

Это смертный приговор для моего отца.

Стук в дверь также разбудил девицу, она открыла глаза, это была пара ясных и движущихся глаз, как осенняя вода, как ожидал Цзян Сюй, когда дева увидела его, ее глаза были полны паники, ее рот был открыт, чтобы кричать.

Я знал, что так и будет. Это все наши китайцы.

Цзян Сюй решил называть себя первым, у нас тоже красивый талант, а на континенте Сяньву много девушек, которые хотят сдать, поэтому вам не позволено жаждать красоты моего отца? Последняя глава "Мечты с востока".

Тук-тук-тук!

Стук в дверь еще раз прозвучал, Цзян Сюй почувствовал перед этой молодой девушкой, немного знакомой, просто лежащей еще не видно ясно, это будет сидеть, считается, чтобы видеть ясно.

Кожа белая, как снег, как весенняя гора в это время вязать, для ее красивое лицо добавляет несколько сердитый вкус, под бровями пара красивых глаз так же ясно, как родниковая вода, маленький и прямой нос, изогнутые красивые мягкие губы вместе, выдыхание аромата ударяют по лицу Цзянсюю, провоцируя сердцебиение Цзянсюю ускоряется.

Это Йе Бинг!

Е Бин была одноклассницей Цзян Сюй до того, как он перешёл дорогу, богатая девочка с высоким, длинным и красивым телом, очень солидная в школе, Бай Фу Мэй, естественно, была очень высокомерной, как и её имя, холодной и ледяной.

Как это могла быть она, она тоже перешла дорогу, и все равно была просто человеком, который выглядел в точности как Йе Бин.

Не смотря ни на что, лучше было нанести первый удар, и Цзян Сюй открыл рот, чтобы закричать.

Для того, чтобы показать свою невиновность после того, как был запятнан неприятным унижением, Цзян Сюй очень зол и лопается от маны, вот-вот вырвет сердце и закричит.

Девушка узнала мужчину перед собой, но это был ее одноклассник Цзян Сюй, и ей было так страшно и неудобно, что она высунула руку из белой простыни.

Это что, новая рутина?

Девочка-подросток нервно сказала: "Не кричи, не кричи....".

Цзян Сюй не мог позволить ей уйти, он должен был закричать и умереть.

"Цзян Сюй, не кричи!"

Хотя рот Цзян Сюй был прикрыт, его глаза внезапно уставились, ни один другой, простыня сестры соскользнула, обнаженное неопишное тело стало голым ах.

Хотя Йе Бин не знает, как Цзян Сю оказался в собственном доме и все еще в собственной постели, но если бы он так кричал, а его родители снаружи пришли, как бы он вел себя?

Это не будет жить.

"Бин Бин, открой дверь, это мама, Сяо Юнь здесь."

Услышав, что Сяо Юнь была здесь, Е Бин еще больше запаниковал, неоднократно подмигивая Цзян Сюй, даже надувая красные губы и издавая скрипучие звуки, в то же время изо всех сил стараясь контролировать свой голос, чтобы он не стал ненормальным: "Мама, скажи Сяо Юнь, что я плохо себя чувствую, пусть она сначала вернется".

Цзян Сюй видел ее такой паникерской, еще более нервной, чем он, в своем сердце озадачен, что это за ситуация, не должна ли она позволить людям снаружи ворваться, прийти ловить в постели?

Может ли это быть серийная схема с более злобной закулисной?

Ты такая презренная!

Ну, я посмотрю, что еще ты можешь сделать.

За дверью зазвонил женский голос: "Бинг Бинг, ты плохо себя чувствуешь, открой дверь, чтобы

я увидел".

Что это?

Цзян Сюй чувствовал, что ему придется подождать и увидеть, эта рутина была глубже, чем он мог себе представить.

Мать Е Бинмэй настояла на том, чтобы войти, и так испугалась, что потеряла слова и так нервничала, что нашла глаза Цзян Сюй, косо смотрящие на ее грудь, и тут же поняла, что она голая.

Цзян Сюй закатил глаза к потолку, сказал, что он не смотрел ни на что, но и показал лицо презрения, наиболее ненавидел вас, девочки, особенно красивое тело и материальные девушки, думаю, что у них есть немного красоты придет сбить меня с толку.

Услышав испуганный крик Йе Бинбина, мать Йе с тревогой сказала: "Бинбин, что с тобой, что с тобой, Сяо Юнь, быстро иди и возьми запасной ключ, он в ящике кофейного столика, быстро иди и возьми его, не попади в аварию".

Услышав, что ему пришлось взять запасной ключ, чтобы открыть дверь, Йе Бинг был еще более несчастен и в панике закричал: "Мам, я в порядке.....".

"Вы, ребята, не должны нервничать!"

В этот момент Йе Бин, казалось, просто вспомнил кое-что и в панике сказал: "Одевайся быстрее".

Глаза Цзян Сюй косые, его взгляд ледяной холод.

Да, это высокопарное чувство, полное воздержания, желание опорочить отца за то, что он с тобой переспал, наивно, слишком наивно.

"Скажи, кто ты, черт возьми, такой и что ты хочешь сделать со своим отцом?"

"Давай!"

Е Бин чуть не сломался внутри, старая мать и Сяо Юнь в любой момент могли открыть дверь и войти, этот проклятый Цзян Сюй, и на самом деле говорить сумасшедшие. "Одевайся".

"Хех, хех....."

Цзян Сюй продолжил с высоким и холодным воздержанием: "Если ты позволишь мне носить одежду, я ее надену, разве я не буду опозорен?". Нет, это слишком неправильно, что это за заговор, я не вижу сквозь него.

Яростный Йе Бин протянул руку помощи и ударил Цзян Сюй по голове: "Ты его носишь или нет!". Она была на грани слез.

Цзян Сюй был ошеломлен.

С тех пор он прославился на небесах и на земле.

"Хахаха, забавно, забавно на самом деле осмелиться нанести удар один на один с твоим отцом."

К тому времени, когда голос говорил, было холодно, и температура внутри дома упала на несколько пунктов.

Холодный ветер, как нож, а хулиган безжалостен.

Ты ищешь смерти!

Йе Бин притупился: "Если ты не наденешь одежду, я даже ударю тебя!"

У Цзян Сюй были холодные глаза, и он выглянул из угла глаза, глядя вниз на мир, как сильный человек.

"Упс!"

С жалким криком, Цзян Сюй снова ударился головой и, чуть больше... болит.

Почему ты не уклонился?

Это невозможно. Это невозможно. Наверное, я слишком волновался!

"Еще одна попытка для этого бога!"

Йе Бинг невозмутимо дал ему еще один.

"Упс".

Цзян Сюй выпустил еще один жалкий крик, его голова была удалена снова, его лицо было потрясено за пределами слов, он понял, что что-то не так, и мобилизовал ману в его тело на мгновение, его глаза вдруг посмотрели вверх, его тело удивительно, даже не было маленькой маны.

На небе и на земле есть бесчисленное множество ядов, которые могут заставить исчезнуть мою силу, и ни один из них не ценен и не ценен.

Так ты ждешь меня здесь?

Как жалко!

Тук-тук-тук!

"Бинг Бинг, ты в порядке, не пугай маму." За дверью снова зазвонил тревожный голос мамы
Йе: "Сяо Юнь, ты уже нашел свой ключ, поторопись".

"А, нашёл, нашёл....."

Просто звук шагов девушки-подростка, бросающейся в ответ, все еще размахивая дрожащим ключом в руке.